

Дорогой Майкл,

Можешь не возмущаться, что давно не писал, тем более что ты и сам не особенно баловал меня своими письмами. Хотя, каюсь, на последнее твое письмо я действительно не ответил по простой причине: особых событий в моей жизни не происходило, а была обыкновенная рутина – изучение всяческой научной и околонуучной литературы. Ты же знаешь – я увяз в третьем томе о мировых отношениях. Ну ладно. Сейчас появился повод ответить, поскольку я только что побывал на моей бывшей родине Еслибляндии (так теперь называется страна, которая когда-то носила имя СССР).

Ты знаешь, что у меня есть привычка как минимум раз в год посещать Рашу – (так почему-то принято, особенно среди национал-патриотов, называть Россию) для того, чтобы сопоставить прочитанное с увиденным. На этот раз мне еще надо было обновить свой русский заграничный паспорт, срок которого, между прочим, заканчивался одновременно с канадским паспортом. Но канадский обновить было просто: выслал старый с одной анкетой и фотографиями в Канаду, и через две недели у меня на руках был новенький. С российским сложнее. Надо было собрать немало каких-то странных документов и отнести в российское консульство в Нью-Йорке, а затем ждать, как было сказано, от трех до шести месяцев. А чтобы попасть на прием в консульство, надо было тоже ждать месяца два. Такую свистопляску могут придумать только русские.

Свои паспортные проблемы я всё же решил и поехал на конференцию экономистов в г. Волжский, куда был приглашен ее организаторами. Это недалеко от Волгограда. Итак, 5 мая я вылетел в Москву компанией Аэрофлот.

Аэрофлот на высоте

Как ни странно, Майкл, эта компания оказалась ничуть не хуже американских и канадских компаний. Хотя все-таки самолеты американские – Боинги, обслуживание российское и очень даже неплохое. А «контингент» стюардесс своим внешним видом, бесспорно, превосходит западный персонал (но не восточный). Причем на этот раз почему-то была упрощена и процедура проверок при отлете из Москвы, что особенно бросается в глаза по сравнению с американскими международными авиалиниями, где множественные проверки превратились в манию. Единственно, что раздражает в Аэрофлоте, так это постоянное напоминание сделать то-то и то-то ради «вашей безопасности». Меня лично, правда, еще больше раздражают на внутренних линиях в

России объявления на двух языках: русском и английском. Я ни в одной стране мира не встречал, чтобы на внутренних рейсах делались объявления на русском. А в Канаде как на этот счет? Я уже подзабыл. К чему этот бред на английском (причем в ужасном исполнении) в России, мне не понятно, хотя могу предположить, что это старая привычка пресмыкаться перед Западом. Но пережить можно.

Да, чуть не забыл. Когда летел назад в Нью-Йорк, в бизнес-классе оказались в основном русские. Часа за два перед посадкой давали завтрак. Что меня поразило, так это то, что этот завтрак русские завершали коньяком. А кто-то виски. Причем в смертельной для тебя, Майкл, дозе.

Адаптация

Итак, 6 мая я в Москве, а 10 мая мне надо было улететь в Волгоград на конференцию. С 6 по 10 мая в России праздничные дни, и народ, включая моих друзей и знакомых, двинул из Москвы на свои дачи. Учреждения и институты не работали. Один из моих старых друзей пригласил к себе на дачу, но поскольку на этот раз у меня не было машины, я отказался, так как пришлось бы ехать на электричке. Но как раз за день до этого я прочитал, что у них в электричке какие-то хулиганы убили четверых. Между прочим, именно на этой же линии меня однажды обчистили, когда я в глубокой дреме возвращался от этих же друзей. И я решил использовать эти дни для адаптации. Поясняю, что имею в виду.

По приезде в Россию мне надо дня три-четыре, чтобы перестать чувствовать местный отравленный воздух, пищу "с душком" и заодно приспособиться к воде. Хотя я совершенно нечувствителен к грязи, газам, жаре (все-таки из Астрахани), но жизнь на Западе меня сильно испортила, особенно, когда я жил там, где ты сейчас, – в Ванкувере, который, на мое несчастье, является самым чистым в смысле экологии городом мира. Кстати, приспособившись я к этой чистоте почти целый год. Мне все время не хватало московского воздуха, насыщенного угарным газом, астраханской пыли и жары. С ностальгией я вспоминал и воздух г. Днепропетровска, родины великого Леонида Ильича (около г. Днепропетровска), в котором я чуть было не задохнулся за два часа пребывания (туда меня занесло с лекциями). Леонид Ильич, между прочим, это Брежнев – генеральный секретарь СССР в период загнивания социализма. Персонаж для массы анекдотов. Тебе это не понять, поэтому сей сюжет я опускаю.

Цены запредельные, а на прогресс плевать

Так вот. На этот раз Москва не производила впечатления криминального города, которое возникает из чтения российской же прессы и глазенья их телевидения. Вроде бы кипит нормальная жизнь большого города и незаметно, чтобы страна катилась в пропасть, о чем я постоянно пишу. Везде полно людей, в метро тоже, на Киевской станции, как всегда, не протолкнуться. Лица, правда, в большинстве своем хмурые. Но, с другой стороны, чего улыбаться, когда забот полон рот. Не в Канаде же, где все улыбаются либо с жиру, либо за деньги. Вам бы их российские заботы!

Что прежде всего бросилось в глаза, так это цены. В Москве я живу у дочери в своей старой квартире напротив главного штаба Газпрома и за продуктами ездил в магазин «Бухарест» (три остановки на троллейбусе). Дочка предупредила, чтобы рядом я ничего не покупал – несъедобное. Хотя я в ценах на продукты не разбираюсь (это привилегия моей жены), но увидев банку пива стоимостью в пять долларов, которую в Нью-Йорке даже на Манхэттене я покупаю за полтора, решил поинтересоваться ценами и на продукты питания. (По Skype связался с женой, она мне назвала цены Манхэттена на кое-какие продукты.) Оказалось, что почти все продукты стоят здесь в полтора-два раза выше, чем в Нью-Йорке. Это касается и компьютеров. У меня дома есть несколько лишних компьютеров Apple, один из которых я хотел привезти для друга. Но он у меня (не друг, а компьютер) не влез в туристический чемодан. Тогда я решил купить его в Москве. И обнаружил, что подобный компьютер стоит в два раза дороже, чем в Нью-Йорке. Я купил бы ему современный компьютер все равно, но мой друг категорически заартачился против обновления его ПС с пузатым монитором. Дескать, к старому он привык и он вполне удовлетворяет его потребности.

Кстати, Майкл, я давно заметил, что очень многие русские не только сами не рвутся к прогрессу, но и очень сильно сопротивляются, когда их тянут в эту пропасть. Вспоминается моя бабка по маминой линии, которую во второй половине 1930-х годов силой приобщали к знаниям (т.е. учили читать и писать): в избу-читальню ее и многих ее подруг водили под конвоем. Оказывается, для этого в деревни специально отправлялись военные отряды, которые почти силой реализовывали идеи «культурной революции» в СССР.

Уела

Да, Майкл, на Калининском проспекте в Доме Московский книги (однажды я тебя туда водил) со мной случился очень интересный казус. У меня есть старое правило,

оставшееся с советских времен: раз в неделю я всегда обходил и обхожу книжные магазины моего профиля (правда, в Нью-Йорке я испортился и книги покупаю через Интернет). И на этот раз решил глянуть, что «дают». В уме же была книжка «Mac OS Leopard for Idiots» (иногда вместо «идиотов» пишут Dummies/дураков), которую хотел купить для своего приятеля. Вижу такую маленькую конопатенькую девчушку, которая как раз обслуживает в отделе, где продаются книги по компьютерам. Спрашиваю ее: «А есть ли у вас книга 'Мак Леопард для идиотов'?» Неожиданно для меня она таким вежливым голоском спрашивает: «Вы имеете в виду 'Для чайников'?» – «Нет, именно для идиотов». – «Уважаемый покупатель, это на Западе называется 'Для идиотов', у нас, в России, это слово переводится как 'Для чайников'». – «Ну хорошо, 'Для чайников'. Так есть?» – «К сожалению, ее нет сейчас в продаже, но я могу вам порекомендовать вот эту книгу. Она также упрощена, и вам, как мне кажется, очень подойдет». – «А почему мне подойдет именно упрощенная, а не эта?» Я показываю ей на другую книгу. «Видите ли, эта книга, боюсь, будет для вас сложновата, да к тому же у нее очень высокая цена – около 2300 р.» – «Это почему же для меня сложновата?», – в недоумении спрашиваю ее. «Видите ли, она переводная, но много слов осталось англоязычных. Вы их можете не понять. В вашем возрасте все-таки лучше купить книгу попроще». Я аж внутренне опешил, подумав про себя: неужели я действительно произвожу впечатление идиота. «Ну хорошо, а почему же она для меня дороговата?» Дело в том, что я как-то сразу не врубился, сколько эти 2300 будут в долларах. Девушка: «Ну вы же понимаете, что это чуть менее 100 долларов», – и, окинув меня скептическим взглядом, добавила: «Вряд ли Вы потянете такую сумму».

Со стороны, наверное, такое умозаключение сделал бы каждый: одет я был в потертые джинсы и старую рубашку, которую жена мне запретила носить еще лет двадцать назад. (Когда я в Москве, без жены, я надеваю свою старую социалистическую одежду, благо она *материально* еще крепка. Делали все-таки при социализме). «Я Вам все-таки рекомендую вот эту книжку» и дает мне какую-то тоненькую книжицу за 50 с чем-то рублей. Книжку эту я покупать не стал, но очень искренне ее поблагодарил, сказав, что такой сервис я не встречал даже в Америке. Она мне в ответ: «Угодить клиенту – эта наша обязанность, и я стараюсь». «Молодец!» – с восхищением выдохнул я. Девушку эту я запомню надолго. Я и в самом деле не встречал такого прозорливого продавца, заботящегося об интересах покупателя. Действительно, молодец. Так что, Майкл, и русские могут, когда захотят. Этот «инцидент» произошел со мной уже в конце визита. А до этого...

Волгоград и Волжский – социализм еще не сдался

10 мая я прилетел в Волгоград, где меня встречал директор Волжского гуманитарного института М.М. Гузев. Он отвез меня в г. Волжский (это менее часа на машине от Волгограда), где и поместил меня в гостиницу «Ахтуба». Между прочим, Майкл, на этот раз организаторы конференции почему-то решили сами оплатить мое проживание и питание. Кроме дороги. Не знаю, почему они так решили.

Как-то я уже писал о Гузеве, но хочу еще раз повторить. Это один из редких советско-русских людей, который очень болеет за дело. Одно время он состоял во фракции КПРФ, был членом Волгоградской думы, а потом стал директором Института. С 1998 г. на базе этого Института почти ежегодно проводятся международные научно-практические конференции, на которые съезжаются экономисты из многих регионов России и стран СНГ. Главным организатором этой конференции как раз и является М.М. Гузев (д.э.н., профессор). Участники этих конференций постепенно становятся друзьями. А в этот заезд по инициативе ректора Волгоградского университета О.В. Иншакова было предложено всех членов и участников конференции объединить в Клуб экономистов, что предполагает еще более неформальное содружество ученых.

Перед конференцией, в соответствии с предварительной договоренностью, я должен был выступить на расширенном заседании фракции КПРФ Волгоградской думы по теме: «Перспективы России: взгляд из-за океана». Поскольку в своих выступлениях я пытаюсь дать объективную политико-экономическую картину любой страны, они всегда встречаются или враждебно или холодно со стороны любой аудитории, особенно русской. Мои оценки слишком разнятся с устоявшимися стереотипами всех и по всем проблемам, о чем ты, Майкл, хорошо знаешь. Но на этот раз случилось исключение. Думаю, не потому, что большая часть аудитории были членами КПРФ. Тем более что деятельность КПРФ, точнее ее руководства, я как раз постоянно критикую. Предполагаю, что уже многие вещи, которые раньше воспринимались как «клевета» (обычное обвинение в мой адрес), ныне стали очевидными. Но сами эти очевидцы пока боятся их произносить вслух. И им было приятно услышать их внутренний голос из уст представителя даже такой «гнусной страны», как США.

Да, перед выступлением меня окружили журналисты, в том числе и с телевидения на предмет интервью. Видимо, они ожидали от меня оценок ситуации России в духе американского ученого либеральных взглядов. Ты же знаешь, что обычно американцы, воспитанные на политкорректности, говорят в том духе, что вы выбрали правильный путь развития на основе рыночной экономики, хотя, дескать, с демократией у вас не совсем получается, при этом ссылаясь на дело Ходорковского

или на высокую степень коррупции. В конце они обычно, тем не менее, выражают исторический оптимизм в том смысле, что если вы углубите демократию, то все будет ОК. Помню, ты сам в один из заездов в Россию говорил в этом же ключе. Но поскольку, в отличие от тебя, я не настоящий американец или канадец, а человек с советской сущностью (о чем они, журналисты, не догадывались), то мои ответы их явно озадачили. Особенно тогда, когда после моей критики существующего режима они спросили, что же делать? Поскольку простая фраза в ответ – надо делать революцию – может быть интерпретирована как правонарушение, подпадающее под 280-ю статью УК РФ (Публичные призывы к насильственному изменению конституционного строя РФ), хотя в этой фразе и нет утверждения о насилии, обычно я говорю в нейтральном стиле: что без революции Россия может просто исчезнуть с лица земли как государство, поскольку, если ничего не произойдет, то, по средним оценкам ООН, население страны к концу века сократится до 30 млн человек. Телевизионщиков даже такая нейтральная форма очень поразила, но как ни странно, они ее пропустили на следующий день по местному телевидению (мне об этом сообщили).

(Порой, Майкл, я произношу слово «революция», чтобы убедиться, насколько далеко или близко она находится в умах, осознается как перемена. Ты же знаешь, что я, как правило, оперирую этим словом как понятием, как переходом количества в качество, без чего бы вообще не могло бы быть никакого развития. Но обычный обывательский мозг понимает это как грозящую мне 280-ю статью. Ну, да бог с ними.)

Так вот. Несмотря на мой уклончивый ответ, в газетах и в Интернете было написано, будто бы я прямо сказал: надо делать революцию. Между прочим, надо иметь в виду, что журналисты вообще склонны во многие вещи не вникать, а выдавать то, что им послышалось или что они сами бы хотели, чтобы послышалось. Так, в конце статьи в газете «Сталинградская трибуна» (№ 18, 13 мая 2011 г.) написали, что якобы я говорил о том, что во многих штатах США призывают к соц. революции и многие штаты хотят выйти из состава США. Я же говорил о том, что существуют книги с призывом к революции, но... против Обамы, которого республиканцы воспринимают чуть ли не как коммуниста, а к соц. революции призывает Дэвид Харви, профессор Нью-Йоркского городского университета в английской газете «Индепендент». А «выйти» с объявлением о независимости намерен один из районов штата Аризона. Они явно перепутали мою информацию, что во многих штатах возникли многотысячные выступления жителей в связи с урезанием бюджета на общественные работы. Они требовали от властей отказаться от такой политики, а в некоторых штатах добились исполнения своих требований. Но такие «мелочи» журналистов не интересуют.

Все же я крайне удивился вниманию, какое мне оказала левая пресса Волгограда, широко распространив некоторые идеи моего доклада по телевидению, на радио и в газетах. В прошлый заезд в г. Волжский журналисты города не рискнули обнародовать мои идеи, хотя тоже брали у меня интервью. Времена явно меняются. И народ начинает что-то понимать и потихоньку (пока) бурчать «супротив режиму».

Тем не менее КПРФцы меня сильно удивили вот еще чем. Руководитель фракции подарил мне очень внушительную книгу о Сталинградской битве. Когда я приехал в Москву и начал ее изучать, я обнаружил вложенные в нее два фотолистка с «Ликами святых в бисере». То есть коммунисты очень активно играют с «боженькой» (слово Ленина). Вот именно из-за этой боженки у меня проблемы с КПРФ. Но не только с ней.

Волжские «интеллектуалки»

Во время конференции один из моих знакомых профессоров, зав. кафедрой Истории и философии, попросил прочитать лекцию его студентам. Как потом выяснилось, пришли и филологи с лингвистами. Тема лекции не была четко обозначена, и читал я ее в основном с позиции развенчания некоторых мифов о мире и России.

Я сразу же обратил внимание на то, что у многих студенток на шее «гроб господень». Если помнишь, так Гегель называл кресты на шее. Как тебе и мне известно, у нас на Западе носить кресты напоказ считается верхом неприличия. Во Франции, как ты знаешь, даже есть какой-то закон, который позволяет мне подать в суд на «крестоносца», поскольку он, с одной стороны, фактически провоцирует межрелигиозные противоречия, с другой – у атеистов вообще вызывает чувство омерзения. В США только неграмотные негры и испаноязычные носят кресты напоказ и то крайне редко (думаю, что даже в качестве блестящей цацки: нравятся им блески). Я, кстати, за два года ещё ни разу таких не видел.

Так вот один из сюжетов моего выступления был на тему, как религия сдает свои позиции в Западной Европе и даже в США, одной из самых религиозных стран Запада. Совершенно естественно, что рассказы о падении роли религии вызывают острое раздражение в России, где православное мракобесие набирает обороты в геометрической прогрессии. Другие сюжеты типа о мнимом могуществе России и мнимом закате Запада, особенно США, тоже раздражают российскую публику. Моя же задача заключалась в том, чтобы они знали реальность, а не внушенные им мифы. Но искоренить эти мифы чрезвычайно сложно.

Далее, Майкл, продолжение истории. Какие-то студентки, судя по всему филологи, атаковали мой сайт, обвинив меня в безбожии и в отсутствии патриотизма, упоминая при этом старый заезженный штамп: родина тебя учила-поила-кормила, а ты ее «предал». Причем выбрали форму отповеди, напоминающую назидание какой-нибудь школьницы 6-7-го класса.

Я сразу же хотел было удалить их бред, но потом решил все-таки оставить, поскольку многие мои читатели не верят в существовании таких «существ».

Как-то среагировал на их писанину, отчего их гнев еще более возгорелся. Включилась даже некая профессор Светлана. И они начали писать пространные нравоучения, которые я, естественно, не стал читать, но на которые стали отвечать моя жена (поскольку и ее задевали, ополчившись на ее критические статьи по искусству) и некоторые читатели. Причем всерьез. Когда я прочитал один из таких «постов», я тут же попросил жену убрать всю эту галиматью, поскольку они всерьез пытались убеждать в чем-то этих дошколят с «сознанием» инфузорий и тифлек. Об их умственном состоянии говорит уже тот факт, что они мой шуточный стишок (Если был влюблен бы в Розу, то писал бы только прозу...), о котором я сказал, что он гениален, всерьез стали сравнивать со стихами Пушкина, укоряя меня то ли в бесстыдстве, то ли еще в чем-то нехорошем.

Майкл, я все это к тому, что религиозная мишура начала давать свои всходы: она убивает даже намеки на способность размышлять. Эти манкуртки не в состоянии адекватно воспринять даже простые логические конструкции: приписали мне высказывания авторов, на которых я ссылался. Думаю, что такие девицы поступали за деньги, поскольку при полном отсутствии знаний и способности отличать белое от черного нельзя было бы сдать ни один экзамен.

Между прочим, Майкл. Определенный вклад в деградацию молодежи России вносят и наши канадские соотечественники. Удивлен? По возвращении в Москву в волгоградском аэропорту я встретил двух наших земляков из Торонто. Оказалось, баптисты, расширяющие свою паству за счет русских, «не определившихся» с религией. Они умудрились побывать даже в моей Астрахани, где их принимали на самом высоком уровне. Кроме того, на том же высоком уровне их принимали в Михайлово (видимо, какой-то городок в Волгоградской области) и в самом Волгограде. Возвращались они довольные, т.к. с радостью мне сообщили, что сагитировали немало людей в пользу баптизма. Видимо, в Канаде уже таких дураков становится все меньше и меньше. Взяться за русских.

Эпизод по теме. Один из участников конференции, профессор экономики из г. Новосибирска, рассказал такой случай, утверждая, что это не анекдот. Принимает

экзамен. У одной девицы в вопросе тема безработицы. Она отвечает, что безработный тот, кто не имеет работы. Профессор: «А как бы Вы с этой позиции определили статус Пушкина?». Студентка искренне и с интересом спрашивает: «А кто такой Пушкин?». Ошарашенный профессор в гневе протирал: «Вот из-за таких как вы и разваливается страна!» – «Из-за меня-я-я?», – всплеснув руками, в ужасе вскричала бедная студентка.

Я ему вполне верю, поскольку у меня самого аналогичных историй тьма.

Москва: вне-реальные ученые

Манкуртизация, правда, семимильными шагами распространяется и по Москве. Это не только привилегия студентов г. Волжский. В Москве я с этим сталкивался даже в МГИМО и во МГУ, не говоря уже о ряде «университетов» коммерческого характера. Причем этим явлением заражены не только студенты, но и «ученые», в частности Института истории естествознания и техники РАН (ИИЕТ РАН).

Директор этого Института предложил мне сделать доклад, посвященный научно-техническому потенциалу России. И я изложил содержание своего доклада, с которым выступал на конференции в г. Волжский. Плюс на этот раз я подробнее остановился на проблеме ученый-неученый в моей интерпретации, которую я отстаиваю в своих научных статьях.

Поскольку все что я говорил, естественно, не укладывалось в их представления, они поставили под сомнение приведенные мной цифры. Дело в том, что широкий набор цифр и индексов опровергает их оценки уровня российской науки, которая, по их мнению, соответствует мировым стандартам или даже выше. Ты же знаешь, что я проверяю любые цифры многократно. По цифрам у меня нет "своего мнения". Для меня они – констатация, диагноз, а не идеология. Приведенные мной данные принадлежат международной организации ОЭСР (OECD), которая регулярно публикует обобщающие индикаторы, отражающие уровень развития науки и техники членов этой организации плюс некоторых других стран типа Китая, России, Бразилии. Казалось бы, московский институт, серьезные научные работники, а вердикт: "этим данным нельзя доверять". А доверять, оказывается, надо данным, которые они воспроизводят в своих работах. Причем их данные, охватывающие три-четыре позиции, относятся только к России без сопоставления с другими странами.

В этой связи меня поражает непонимание некоторых простых вещей. Ведь фактически неважно, верные у них данные или неверные. Это не имеет никакого значения, если кроме них самих никто о них не знает. Мир оценивает научно-

технический потенциала исходя из данных ОЭСР по общепринятым в этой организации методикам, которые распространяются на все страны. Эта простая истина в головах докторов и кандидатов всяческих наук не укладывалась.

Мое же определение ученого – тот, кто открывают законы природы или общества, – вообще повергло в шок, поскольку таковых среди них явно не оказалось и не оказывались многие другие, о которых они писали работы и защищали диссертации. В издаваемом Институтом журнале я прочел об одном ученом, отстаивающем антропный принцип организации Вселенной. Этот ученый оценивался как выдающийся. (Суть главной версии антропного принципа – Вселенная возникла для того, чтобы в конце концов породить жизнь и человека – одна из самых глупейших теорий в толковании Вселенной.) Я углубил резкую неприязнь к себе, сославшись на американскую энциклопедию об ученых, в которой упоминалось только четыре русских имени. Причем поначалу они не «заметили», что это не моя позиция, а позиция данной энциклопедии. Но это не имело значения. Я, естественно, "все упростил" и не понял величия многих гениев России.

Эти исследователи, по идее будучи науковедомы, не понимают, что пока работа не переведена на английский язык, не издана и не распространена на Западе, ее значение близко к нулю. Такое впечатление, что об этом они даже не задумываются. Не придают они значения и Интернету для распространения своих идей. Ни у одного из них нет своего сайта-блога, а институтский сайт, видимо, был состряпан лет 10 назад и совершенно не отвечает нынешним требованиям. Но это их тоже не волнует. Я просмотрел их публикации в журнале, из которых вынес, что у их авторов отсутствует даже привычка сравнивать достижения того или иного ученого, о котором они пишут, с учеными аналогичного уровня из других стран, в частности Японии и Китая. Но почти раболепно следуют «теории» какого-нибудь американца, которого они называют «широко известным». Такое ощущение, что многие из них просто не владеют иностранными языками, даже английским, поскольку вместо оригиналов часто ссылки идут на переводные работы. Будучи науковедомы, они не знают фундаментального труда Чарльза Меррея, где произведен количественный и качественный анализ мировой науки с 800 г. до н. э. до 1950 г. И эти «ученые», которых я квалифицирую как исследователей РАН и специалистов по биографиям, считают оскорбительным называться тем, кем они являются, – научными работниками. Правда, до встречи с этими работниками я и не знал, что можно получать научные степени за изложение биографии той или иной личности. Мне казалось, что это дело журналистов и писателей. Интересно, Майкл, существует ли такая категория ученых в Канаде, в частности в твоём университете Бритиш

Колумбия? В свое время я как-то на науковедов не обращал внимания, за исключением Томаса Куна, Карла Поппера и Имре Лакатоса. Не исключено, что я что-то пропустил.

Возвращаюсь к критике со стороны сотрудников Института. В принципе мне не привыкать выслушивать критику подобного рода, когда читатель или слушатель смешивает мою позицию с позицией авторов, на которых я ссылаюсь. Это было бы не столь плачевно, если бы речь шла об обывателях. Но такое неразличение характерно и для тех, кто мнит себя ученым. Такое ощущение, что их масса и именно они формируют, точнее деформируют, мышление студентов и студенток, о которых я упоминал выше. Обычно с такими я не спорю, поскольку это все равно что детям из детского сада доказывать, что не Солнце вертится вокруг Земли, а наоборот, – «истина», которую, в соответствии с опросом ВЦИОМ, оспаривает треть россиян. Кстати, я приводил цифру, что более 40% ученых в России перешагнули пенсионный возраст. В этом же Институте, на глазок, эта цифра близка к 90%.

Но не все так плачевно. После лекции ко мне подходили слушатели, которые «утешали» меня тем, что не все такие, как те, которые выступили против меня. Среди них был один любопытный человек, занимающийся проблемами Чернобыля и вообще атомными реакторами. Он поддержал меня в том, что действительно без перевода работ на английский язык научные идеи в современном мире вряд ли получат распространение. И протянул меня фолиант о проблемах «ядерного риска» и ряде других актуальных проблем с просьбой организовать перевод на Западе и там же издать.

Не касаясь содержания книги, хочу обратить внимание на чисто советский умустрой этого ученого. Ему, очевидно, не пришло в голову, что «организовать перевод» на английский стоит около 20 долларов за страницу (1600 знаков), а имея в виду объем его книги, перевод стоил бы 15 тысяч долларов. Он наверняка не собирался меня разорять, а просто не задумывался, что любой шаг при капитализме стоит денег. Издать – особый вопрос. Можно издать в Интернете, в издательстве, везде – что тоже стоит немалых денег. Бесплатно – это только когда издает какое-либо учебное заведение, т.е. в этом случае платит оно само. И это не все. Главное распространить. А здесь требуется реклама, которая в десятки раз дороже, чем все предварительные расходы. Это типично советский умустрой: не задумываться о финансовой стороне любого дела.

Подтверждаю этот вывод на собственном опыте. В свое время мне надо было для одной работы по Китаю перевести очень большую статью из китайского журнала. В то время я неплохо знал китайский язык, но на статью, несмотря на это, у меня бы

ушло как минимум недели две. Я не задумываясь попросил приятельницу из Института Дальнего Востока АН СССР, профессиональную китаистку, перевести мне эту статью, и она это сделала меньше чем за неделю. Поразительно, что ни у меня, ни у нее не возникло мыслей об оплате. Таков был тогдашний наш социалистический умустрой, который описываемый мной автор сохранил до сих пор. Я не знаю радоваться этому или нет, поскольку сохранение соц. морали у некоторых людей меня вроде бы радует, но их неумение адаптироваться к современной ситуации нейтрализует мою радость, т.к. делает таких людей жертвами нынешней капсистемы.

Светлые пятна

Майкл, я уже ожидаю твоего обычного вопроса: а есть ли какие-либо светлые пятна в нынешней российской действительности? Обычно на этот вопрос я тебе отвечал: есть, это красивые девушки и женщины, причем повсюду. На этот раз вынужден тебя огорчить. И себя тоже. Почему-то в Москве в этот приезд я их увидел значительно меньше, чем раньше. Сужу, правда, по метро, моему любимому виду транспорта. Могу предположить два варианта ответа: или красавицы все двинули на заработки в Европу и в Америку (кстати, оказывается и на Востоке их немало, в частности в Японии), или российские суперновые «папки», у которых они числятся в «аспирантках», облагодетельствовали их всяческими «карами» (так теперь здесь называют автомобили), и они перестали ездить в метро. Скорее всего, и то, и другое.

Кстати, об англоязые. Ты можешь гордиться своим английским. Он все больше и больше вытесняет «великий и могучий» русский язык. По телевизору услышал рекомендацию «консьюмерам» не заикливаться на «брендовых» лекарствах, а использовать «дженерики». Узнаешь слово? Да, еще. Знакомую мне забегаловку «Котлетную» переименовали в «Стейк хаус». Есть еще и «Чай хаус» и «Кофе хаус». Звучит?! – Полная «деменция хаус».

На самом деле вопрос твой очень серьезный и не в письме на него отвечать. Могу только тебе посоветовать, как специалисту по России, читать таких авторов, как экономиста М. Делягина, обществоведа А. Фурсова, международного Э. Позднякова, группу экономистов-участников конференции, список которых я тебе вышлю отдельно. Среди них обращаю твое внимание на фамилию А. Плякина, серьезного ученого по региональной экономике. Да, не трать время на чтение работ, выходящих из-под пера так называемых ученых Высшей школы экономики (Москва). Там собралась просто банда дебилов в буквальном смысле этого слова.

Хочу обратить твое внимание на имя В.С. Бушина. Он не просто писатель и поэт, но и выдающийся публицист, равных которому в России нет. Дело не в его разоблачениях клеветников на советский строй. Таких немало. А в **качестве** разоблачений. Он один из немногих, кто владеет пером, сочетающим тонкий сарказм, неожиданные образы и аналогии, высочайший литературный стиль и детальное знание истории, особенно советской, – редкое сочетание в нынешней России. Плюс необычные для его возраста огонь и ярость. У него есть свой сайт, пишет он во многих газетах, но чаще всего в газете «Завтра». Не пропускай его статей. Получишь огромное наслаждение.

Ладно, Майкл, заканчиваю. Общих выводов делать не буду. Точнее, я этот вывод выражу таким образом: соотношение суммы плюсов и минусов в России пока в пользу эпигресса. Попробуй сам расшифровать последнее слово.

Будь здоров,

Твой Олег
27.05.2011